

Что ещё больше ранило Ду Мынлиня, так это отношение Ду Пэнфэя и Не Юйдань. Ду Пэнфэй, хоть и не был его биологическим отцом, но Ду Мынлинь с детства получал лучшее образование и ресурсы от семьи Ду, и его способности были на высоте. К тому же, он участвовал во многих ключевых проектах семьи, поэтому просто отпустить его было невозможно.

Не Юйдань же не могла позволить себе потерять статус главной леди семьи. Она знала, что её биологический сын, хоть и не изучал бизнес, владел множеством патентов, которые были очень востребованы в корпорации «Ду». Если такой ребёнок вернётся в семью, то все внутренние интриги и борьба за власть будут сведены на нет.

Конечно, нельзя отрицать, что Не Юйдань всё ещё испытывала материнские чувства к Ду Мынлиню, но в данный момент её статус и богатство были важнее. К тому же, Ду Мынлинь мог остаться в корпорации «Ду», так что он не уйдёт далеко.

Их отношение для ещё молодого Ду Мынлиня было более болезненным, чем холодность остальных членов семьи.

Всё это заставило его почувствовать себя подавленным и даже немного возмущённым: разве он хотел, чтобы всё так сложилось?

Возвращаясь к текущей ситуации, Гу Цин медленно сказал:

— Я говорил не о твоих двоюродных сёстрах, а о внебрачной дочери Ду Пэнфэя. Ей девятнадцать лет, так что, если у вас есть какие-то мысли, хоть это и противоречит морали, но не нарушает закон.

— ...Хоть я и не удивлён такому, но я не знал об этом, — ответил Ду Мынлинь.

Ду Мынлинь нахмурился, ведь ему и Гу Цину всего двадцать один год, а эта девушка всего на два года младше.

Кроме того, Ду Мынлинь посмотрел на Гу Цина, сидящего напротив с видом интеллектуала, и вспомнил материалы, которые он читал:

— Я знаю, что ты отказался предоставить образец ДНК, и я сомневаюсь, что мой отец рассказал бы тебе об этом. Так откуда ты знаешь так много?

Гу Цин убрал планшет и небрежно ответил:

— На всякий случай.

Выражение лица Ду Мынлиня стало загадочным.

— О, я имею в виду, что если Ду Пэнфэй готов послать людей в мою лабораторию, кто знает,

что он ещё может сделать незаконного, — Гу Цин посмотрел на Ду Мынлиня с лёгкой улыбкой. — Если ты хочешь знать, я узнал о нашем обмене ещё в старшей школе, так что ты можешь убрать своё удивление по поводу того, что я не восхищаюсь корпорацией «Ду». В этом ты и Ду Пэнфэй очень похожи.

— ...Я извиняюсь, — сказал Ду Мынлинь. — Но, даже если это не хвастовство, корпорация «Ду» действительно заслуживает уважения большинства.

Он указал на нескольких посетителей кафе, которые пользовались телефонами их бренда.

Гу Цин кивнул:

— Жаль, что семейные устои оставляют желать лучшего.

Этот намёк был слишком очевиден, и Ду Мынлинь не мог ничего возразить.

Он прекрасно понимал, где слабые места корпорации «Ду» — это семейный бизнес с жестокими внутренними конфликтами, где многие члены семьи думают только о сиюминутной выгоде, не заглядывая в будущее.

Учитывая то, что он видел в чайном доме, и то, что Гу Цин был интеллектуалом, живущим в своей башне из слоновой кости, его неприязнь к семье Ду была понятна. Но корпорация «Ду» не так легко отпустит свои позиции, думал Ду Мынлинь.

Гу Цин слегка приподнял бровь, чувствуя себя внезапно слабым и беззащитным.

Он медленно продолжил:

— Я рассказал своим родителям о нашем обмене вчера. Они предложили считать, что у каждой семьи появился ещё один сын. Но, встретившись с тобой и зная о семье Ду, я понимаю, что всё не так просто, верно?

Ты был воспитан семьёй Ду, ранее управлял филиалом корпорации в Великобритании, так что ты знаешь слишком много; а я? Ду Пэнфэй и Не Юйдань уже оценили мои патенты и их ценность для корпорации, и они не позволят другим получить то, что хотят.

Ду Мынлинь молчал.

Гу Цин мягко улыбнулся:

— Ты удивлён? Полагаю, моя позиция кажется тебе слишком пессимистичной?

— Ты действительно хорошо подготовился, — наконец сказал Ду Мынлинь.

Гу Цин пожал плечами:

— Привычка.

Он добавил:

— Кстати, я связался с твоим профессором из Кембриджа, Хассани. Мы познакомились на проекте «Улучшение понимания конфликтов и сотрудничества через теорию игр». Мы немного поговорили о тебе и твоей дипломной работе.

Я хочу сказать, что ты — талантливый молодой человек, и моим родителям ты понравишься. Кстати, когда ты был в чайном доме, ты ведь хотел посмотреть, какие люди твои биологические родители? Ну как, они произвели на тебя хорошее впечатление?

Ду Мынлинь снова замер, не зная, что ответить.

Он выглядел немного растерянным, и Гу Цин, похоже, понял его чувства, поспешив сказать:

— Не волнуйся, с твоей дипломной работой всё в порядке.

— Я не об этом волновался, — поспешно ответил Ду Мынлинь. — Просто ты оказался не таким, как я представлял.

Гу Цин моргнул:

— Я знаю.

Ду Мынлинь лишь молча покачал головой.

Гу Цин хотел что-то добавить, но в этот момент на его телефон пришло новое сообщение.

Он достал телефон, и на экране появился виртуальный дисплей размером с несколько телефонов, на одном из которых была Не Юйдань. Новое сообщение было от Лю Юяня, а затем раздался звонок от Гу Цзяньго. Гу Цин убрал остальные виртуальные экраны, сосредоточившись на звонке.

Ду Мынлинь был потрясён.

Он, который ещё недавно гордился брендом телефонов корпорации «Ду», теперь чувствовал, будто его ударили по лицу.

Неудивительно, что Гу Цин не ценил корпорацию «Ду». Если у него есть такие технологии, которые могут быть применены не только в телефонах, но и в других высокотехнологичных

отраслях, то он может достичь глобальной монополии. Что может быть лучше, чем технологическая монополия и уникальный продукт для накопления капитала?

Ду Мынлинь был в восторге, а Гу Цин закончил разговор:

— Очнись.

— ...Это мама пришла? — спросил Ду Мынлинь.

Гу Цин улыбнулся:

— Не только. Мы, возможно, станем свидетелями чего-то впечатляющего.

Ду Мынлинь почувствовал неладное.

Что касается Не Юйдань, этой знатной дамы, то достаточно вспомнить, как она заставила одну из любовниц Ду Пэнфэя потерять ребёнка, едва не убив её, чтобы понять, какая она личность.

Конечно, этот случай не стал достоянием общественности, его быстро замолчали.

Неизвестно, было ли это ошибкой автора оригинала, но в сюжете семья Ду была похожа на типичную телевизионную драму: скандалы, интриги, любовницы и любовники, азартные игры и наркотики.

И если даже обмен детьми, вероятность которого стремится к нулю, стал реальностью, то появление других элементов уже не удивляло.

Поэтому, когда Гу Цин и Ду Мынлинь пришли в чайный дом, они стали свидетелями настоящего зрелища: чек!

Хотя здесь Не Юйдань бросила чек Линь Лифан и Гу Цзяньго, чтобы они отпустили её родного сына, а не «уходи, ты, маленькая соблазнительница, от моего сына».

К счастью, из всех присутствующих только Не Юйдань чувствовала себя комфортно в этой ситуации, даже Ду Мынлинь ощущал неловкость и смущение.

Линь Лифан была в ярости. Сначала она вела себя вежливо, но Не Юйдань оказалась слишком высокомерной, смотря свысока на простых людей, и теперь она ещё и бросила чек.

Линь Лифан была прямолинейной женщиной, поэтому она хлопнула по столу:

— Скажите, госпожа Ду, что с вами происходит? Мы обе семьи — жертвы, и мы с мужем это

понимаем. Мы хотели уважать выбор ребёнка и обсудить всё мирно. Почему вы ведёте себя так высокомерно и не понимаете наших искренних слов?

<http://bllate.org/book/15394/1359631>